- Э-эй, мам.

- Жон?

Джунипер стояла возле кухонной раковины, на ней был бежевый фартук, надетый поверх зеленого платья, подол которого доходил до ее колен, обтянутых черными чулками.

Ее светлые волосы ниспадали с ее плеч и волнами струились по спине.

Она мыла посуду к ужину, работа довольно выматывающая, особенно, когда у тебя столько детей.

- Что случилось, милый? Это может немного подождать?

- Да. Конечно, может. - Жон, пребывая в волнении от того, что задумал, с легкостью согласился.

Джунипер нахмурилась, сняв перчатки и дав им упасть на дно раковины.

- Что не так?

- Я думал ты занята мытьем посуды?

- Я с легкостью могу понять, когда мой малыш расстроен, - сказала Джунипер, подперев руками бока.

Она была настолько зрелой, насколько это вообще возможно, высокой, как и он сам, с этой полной грудью, которая, казалось, бросала вызов ее возрасту, и широкими бедрами.

- Что-то случилось в школе? Над тобой опять издевались?

- Нет. Не в этот раз.

- В таком случае что-нибудь еще? Давай, ты можешь мне обо всем рассказать, - она взяла его за плечи и подтолкнула в сторону стула, стоявшего рядом с обеденным столом.

Он был рассчитан на десять человек, но в последнее время за ним собиралось лишь девять, учитывая что его отец был Охотником и много отсутствовал.

- Ты слишком напряжен. - сказала его мама, пока разминала его плечи.

Жон сжал зубы.

- М-можно и так сказать...

Он был бесконечно благодарен своим джинсам за то, что они сдерживали его неимоверную эрекцию.

В таком состоянии он находился весь день, пока был в школе, не в силах сосредоточиться на чем-либо кроме окружавших его девушек в юбках.

Его "проявление" обещало безопасность.

Он мог получить то, чего так желал, дать им забыть об этом, и больше никогда о них не вспоминать.

Не беря во внимание, что он будет помнить.

Он знал, что не сможет сопротивляться, если сдастся сейчас.

Именно по этому он притворился больным и отпросился домой.

Но даже время и расстояние не заставили это чувство исчезнуть.

Его тело жаждало разрядки, а найти момент, чтобы самоудовлетвориться, проживая в доме с восьмью девушками, было той еще задачей.

И он даже представить себе не мог, насколько его могут завести мысли о руках его собственной матери.

"Она же твоя мать, ты, чертов психопат!"

Его тело это абсолютно не волновало.

- Скажи мне, что не так? - сказала Джунипер. - Я вижу, что тебя что-то сильно беспокоит. Можешь назвать это материнской интуицией.

Это не могло более продолжаться.

Если она так и будет пробегать своими пальцами по его плечам и груди, его бур точно пронзит небеса!

В отчаянии, он попытался слегка отстраниться.

- Ты права, кое-что не дает мне покоя. Мы можем поговорить об этом? Серьезно поговорить, я имею ввиду?

- Конечно, - ответила его мама. - Дай мне только взять нам чего-нибудь перекусить.

Когда она отвернулась, взгляд Жона прикипел к графину с водой, стоящему на столе, а также нескольким стаканам, расположенным рядом с ним.

В его рту сразу пересохло, но это не было той жаждой, которую обычная вода могла бы утолить.

Его палец дотронулся до маленькой пластиковой баночки из-под пищевого красителя в его кармане.

Но жидкость, которая там находилась, была чем угодно, но не красителем.

Момент слабости, искушение принявшее форму.

Он сказал себе, что не будет ее использовать, что собрал ее лишь для того, чтобы отнести на анализ к доктору и объяснить свою ситуацию.

"Но так ли это плохо? Не то чтобы она могла об этом вспомнить."

"Мне будет плохо. Она моя мама."

Но она была такой красивой.

Глаза Жона застыли на ее заду, пока она нарезала ветчину для сендвичей.

Она напевала какую-то песенку, пока резала, ее задница слегка покачивалась вперед и назад.

Совсем не толстая, просто более широкая и полная в сравнении с девочками из его школы.

Его пенис продолжал противостояние с джинсами. Его разум бесновался.

Еще до того, как он успел понять, что делает, Жон открыл баночку, вытряхивая в стакан ее содержимое, все это не отрывая взгляда от его матери, беспокоясь, как бы она случайно не повернулась, и не поинтересовалась чем он тут занимается.

Но ничего не случилось.

Вина съедала его изнутри, но несмотря на это, Жон добавил в стакан воды, перемешивая вязкую жидкость до тех пор, пока он полностью не растворилась.

Когда же Джунипер наконец развернулась, он уже держал перед собой два наполненных водой стакана, нервно протягивая один своей матери.

http://tl.rulate.ru/book/1399/41857